

Балахонова Е.И.

*МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
125009, ул. Моховая, д. 11, Москва, Россия;*

К ЮБИЛЕЮ ЛЮДМИЛЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ГУДКОВОЙ

31 июля 2019 года исполнилось 80 лет незаурядному ученому, доктору биологических наук, опытному полевому исследователю, талантливому и творческому человеку и просто красивой женщине – Людмиле Константиновне Гудковой.

Людмила Константиновна родилась в г. Минске, где в это время служил ее отец – профессиональный военный, связист, проработавший всю жизнь в радиоразведке. Война застала на границе в г. Белостоке, куда к этому времени перевели военную часть. Непостижимым образом мама будущего ученого добралась до своих родных в Москве и оставила дочь на попечении сестер. Сама, работавшая до войны культторгом, в кратчайшие сроки окончила фельдшерские курсы и отправилась на фронт. Прослужив три года после войны в Германии, родители вернулись в Москву, где отец сразу же получил назначение на командование войсковой частью на Сахалине. И к огромной радости дочери ее смогли взять с собой. Двухнедельная поездка на поезде до Владивостока, переправа

на остров в шторм, удивительная природа и климат Сахалина произвели на девочку неизгладимое впечатление. Именно тогда будущий антрополог, увидев красоту и многообразие окружающего мира, навсегда полюбила романтику путешествий и новых открытий. После десяти месяцев пребывания на Сахалине отца срочно перевели на Чукотку, куда семьи брать не разрешалось. Для дочери это было большим ударом и после возвращения отца в Москву, его увлекательных рассказов о местах с необычными названиями (Бухта Провидения, Св. Лаврентий), о таинственных природных явлениях (северное сияние, полярная ночь) девочка решила побывать там во чтобы то ни стало. Мечта осуществилась: став антропологом, Людмила Константиновна два сезона проработала в экспедициях на Чукотке.

Следующим шагом на пути к выбору профессии было прочтение в пятом классе книг «Доисторический мальчик» и «Борьба за огонь». К моменту окончания школы решимость быть антропологом

окрепла и в десятом классе Л.К. Гудкова отправилась на кафедру антропологии. Первым, кого она встретила в коридоре четвертого этажа, был М.А. Гремяцкий, который тут же направил ее к Я.Я. Рогинскому. Внимательный и доброжелательный профессор привел старшеклассницу в студенческий кружок. Закончив школу с золотой медалью, Людмила Константиновна поступила на биолого-почвенный факультет, удивив комиссию уже сложившимся стремлением стать антропологом и более никем. Я.Я. Рогинский не был членом комиссии, но пришел на собеседование, чтобы поддержать будущую студентку. Впоследствии она напишет статью о любимом учителе, который оказал влияние на ее преданное отношение к науке. После четвертого курса (1961 г.) Л.К. Гудкова участвовала в первой экспедиции группы Т.И. Алексеевой по сбору материала в рамках нового научного направления – физиологической антропологии, формирующегося в Институте антропологии МГУ. На пятом курсе, еще не окончив кафедру, она была зачислена в Институт младшим лаборантом на полставки.

Л.К. Гудкова принадлежит к той когорте ученых, трудами которых были заложены теоретические и методологические основы физиологической антропологии человека. Несмотря на то, что идея об изучении физиологических признаков в антропологии принадлежала ещё В.В. Бунаку и была высказана им в 1920-х годах, сами исследования были начаты только во второй половине XX века. В 1961 году в НИИ и Музее антропологии под руководством Т.И. Алексеевой была создана группа из молодых сотрудников – В.П. Волков-Дубровин, Л.К. Гудкова, О.М. Павловский, Н.С. Смирнова, которым предстояло разработать и ввести в научный оборот комплексную программу исследований для изучения приспособительной изменчивости в популяциях современного человека. Такая тематика в наибольшей степени соответствовала научным устремлениям Людмилы Константиновны: она всегда хотела работать с «живым населением» и, главное, приносить пользу. Порученный ей раздел программы – определение различных физиологических показателей крови совпал с ее желаниями и особенностями ее характера: аккуратностью, точностью, ответственностью, любовью к чистоте и порядку.

Приоритетными для Л.К. Гудковой стали физиологические показатели крови: гемоглобин, сывороточные протеины (общий белок, альбумин и гамма-глобулины), общий холестерин и сахар крови. Средние величины этих показателей варьируются в различных климатогеографических регионах и могут служить прекрасным источником для оценки влияния окружающей среды на организм

человека. В начале 60-х годов XX века исследования такого рода в нашей стране были единичными и узкоспециализированными, не говоря уже о том, что в медицинской практике были приняты некие усредненные «нормы» показателей, которые, как показали дальнейшие исследования, существенно отличаются в зависимости от того, живет человек на Крайнем Севере или в жаркой пустыне, в высокогорье или на равнине.

Людмилой Константиновной были разработаны методы определения физиологических показателей крови в непростых полевых условиях. Кто бывал в экспедициях, тот может представить себе своеобразие таких поездок. Вначале ты добираться до места с огромным количеством груза с оборудованием и реактивами (аппаратура того времени была чрезвычайно объемной и тяжелой), поселяешься в школе, свободной в летнее время от учеников, или ФАКе (фельдшерско-акушерском пункте), а иногда и просто в палатке. Кроме этого, необходимо ещё обустроить, по крайней мере, два места работы: одно – для сбора материала, а второе – для его обработки. Хорошо, если обследование населения можно было организовать в стационарном пункте, но очень часто приходилось выезжать «по месту работы» изучаемого контингента: на пастбища, в поля, заводы, рыбные порты и пр. Сбор материала – а это осуществление комплексной морфофизиологической программы, включающей измерения лица и тела, рентгенофотометрию, оксигемометрию, фотографирование, заполнение анкет и в том числе взятие крови, – был лишь первым этапом работы, поскольку подходящих для полевых условий способов консервации и транспортировки крови в то время не существовало. После этого вечером необходимо было провести непосредственно само определение уровней физиологических показателей крови, перемыть всю лабораторную посуду и подготовиться к следующему утреннему приему. Таким образом, практически весь день у «работающих с кровью» был занят и часто приходилось засиживаться за полночь. Особенно тяжело было совмещать такую напряженную работу с дежурством (приготовлением еды и различными хозяйственными делами). И, тем не менее, энтузиазм был велик и романтика дальних «странствий» каждый год призывала к новым «подвигам».

А экспедиций было очень много. Начиная с 1961 года, Л.К. Гудкова участвовала более чем в 30 экспедициях. На первом этапе, в 1961–1965 гг. это были экспедиции (руководитель Т.И. Алексеева), посвященные отработке методик и совершенствованию программы исследований, поэтому в некоторые места приходилось ездить не один раз. Таким было, например, село Поречье Ярос-

лавской области, поездки в которое были осуществлены в 1961, 1962 и 1964 (дважды) годах. Кроме того, в этот период изучалось население города Россоши и села Рождественка в Курской области, кишлака Чорку (горный Таджикистан). Надо сказать, что Людмила Константиновна была прирожденным экспедиционным работником. Татьяна Ивановна часто вспоминала, как Люся (Л.К. Гудкова) при переезде в каждый новый пункт работы по собственной инициативе чистила туалеты и мыла полы. Любила устраивать праздники и даже вручную сшила свадебное платье для невесты О.М. Павловского.

В 1966–1970 гг. экспедиции группы физиологической антропологии под руководством Т.И. Алексеевой проводились в соответствии с Международной биологической программой (1964–1974 гг.). В задачи этих исследований входила, с одной стороны, оценка популяционно-генетических и экологических предпосылок адаптации у различных этнических групп, живущих в одних и тех же географических условиях, а с другой – комплексное изучение адаптации человека к различным экстремальным условиям среды обитания. В рамках этих исследований Л.К. Гудкова принимала участие в экспедициях в Баргузинскую котловину (русские и буряты), на Чукотку (чукчи и эскимосы), а также в Мурманскую область (саамы). Экспедиции этого периода позволили отобрать необходимые признаки для изучения и отработать методику их определения. Хочется в очередной раз отметить чрезвычайную тщательность и аккуратность Людмилы Константиновны при получении результатов анализа¹. Был собран большой фактический материал, в результате обработки которого были получены уникальные данные по половозрастной и этнотерриториальной изменчивости новых для антропологии признаков. Итогом работ Л.К. Гудковой стала защита диссертации на соискание степени кандидата биологических наук на тему «Антропологические аспекты изучения белков и липидов крови» (1972 г.).

Дальнейшие экспедиции в Среднюю Азию, а также в Хакасию и на Камчатку (руководитель И.В. Перевозчиков) позволили Л.К. Гудковой выделить в физиологической антропологии самостоятель-

ное направление – популяционную физиологию человека. Следует отметить, что Людмила Константиновна обладает редким сочетанием тщательности проведения лабораторных исследований с аналитическим, логическим осмыслением получаемых результатов. По итогам исследований Л.К. Гудкова в 2000 году защитила диссертацию на соискание степени доктора биологических наук на тему «Антропологические аспекты популяционной физиологии человека». Основным в новом направлении является изучение внутригрупповой изменчивости уровней физиологических показателей крови в естественных популяциях, долгое время живущих в определенных экологических условиях. Популяционная физиология кардинально отличается от традиционной физиологической антропологии, где главным критерием успешности адаптации всегда была средняя величина того или иного признака. Теоретический базис направления составила концепция гомеостаза, а методологический – системность и целостность. Физиологический гомеостаз, его зависимость от экологических факторов рассматривается в качестве основного механизма, определяющего разнообразие физиологической и морфофизиологической структуры популяций, находящихся в различных средовых условиях и на разных стадиях адаптированности. Л.К. Гудковой разработаны три популяционные модели физиологического гомеостаза: в относительно комфортной зоне, в среде с обратимыми изменениями и в экстремальных экологических условиях, вызывающих постоянный физиологический стресс.

В 2008 г. вышла в свет монография юбиляра «Популяционная физиология человека». Во введении Людмила Константиновна написала, что она посвятила свою книгу людям, благодаря которым появилась популяционная физиология. Л.К. Гудковой всегда было свойственно благодарное отношение к обследуемым людям. Она всегда старалась как-то им помочь. Ей нравилась ее собственная программа исследований еще и потому, что биохимический анализ крови давал реальные сведения о здоровье человека. Все замеченные ею отклонения от нормы она перепроверяла, вызывая обследованных для повторных анализов, и по мере необходимости нужные сведения передавала медикам. После экспедиций она со многими людьми поддерживала дружеские отношения, переписывалась, принимала их у себя дома в Москве. Принести возможную пользу всегда было приоритетом ее отношений с людьми в экспедициях. И.В. Перевозчиков рассказывал, что после экспедиций она многим присылала лекарства, а перед Новым годом отправляла бандеролью многочисленные коробки конфет да-

¹ Автору статьи однажды пришлось испытать это на себе. В зимней экспедиции в Хакасию 1981 года мне пришлось помогать в определении уровня общего белка на рефрактометре. Несмотря на то, что получение данных при работе на приборе меньше зависит от индивидуальности исследователя, чем, например, при антропометрических измерениях, мы добивались 100% совпадения результатов. Только после этого я была допущена к определению показателя.

леким друзьям, у которых не было возможности порадовать своих детей на праздник столичными сладостями. Символично, что в заключении книги Людмила Константиновна пишет о практической пользе полученных ею данных, а именно, о возможности их использования в оценке степени экологического неблагополучия популяции и о необходимости применения в таких случаях эффективных мер защиты населения.

Л.К. Гудковой были разработаны подробнейшим образом в историческом и теоретическом аспектах проблемы целостности, изменчивости, корреляции. Огромное количество трудов, посвященных изучению этих явлений, было сведено к достаточно полной, но весьма сжатой информации, изложенной с многочисленными библиографическими ссылками в ряде статей. Людмилу Константиновну можно назвать популяризатором физиологической или, как она считала возможным называть эту научную дисциплину, экологической антропологии. Она постоянно – в печати, в своих выступлениях на многочисленных конференциях – утверждала фундаментальное значение этой отрасли науки, ее актуальность и уникальность материалов, собранных людьми, стоявшими у ее истоков. Л.К. Гудковой опубликовано 116 печатных работ, три четверти которых написаны без соавторов. Существенное место в её публикациях занимали статьи, посвященные учителям и коллегам.

Как активный человек и ученый Людмила Константиновна участвовала во многих антропологических конференциях. Её доклады и рецензии всегда продуманы, хорошо обоснованы, на высоком «биологическом» уровне, интересны всем слушателям независимо от тематики их собственных исследований. Особенно её привлекали конференции в г. Минске. Любовь к Белоруссии и минским собраниям Л.К. Гудкова объясняла своим появлением на свет в этом городе. Она считала своим долгом всякий раз дать в наш журнал «Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология» сообщение об очередной прекрасно проведенной минской конференции.

Вся научная жизнь Л.К. Гудковой связана с Московским университетом. Людмила Константиновна не карьерный человек. Тем не менее с 1993 по 2000 год она была ученым секретарем Ученого Совета НИИ и Музея антропологии. В начале 1990-х – непростое время перемен – ею был составлен Устав НИИ и Музея антропологии, который с небольшими изменениями сохранился и до настоящего времени. С 2007 года Л.К. Гудкова являлась членом диссертационного совета Д 501.001.94 МГУ имени М.В. Ломоносова; была членом диссертационного совета Института антропологии и этнографии РАН, является членом Европейской антропологической ассоциации. С 2009 по 2018 год входила в состав

редакционного совета журнала «Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология».

Талантливый человек – талантлив во всем. Ни одно из знаменательных событий и просто праздников в жизни НИИ и Музея антропологии не обходилось без участия Людмилы Константиновны. Все помнят её искрометные стихи, постановки сценки и спектаклей, поздравительные плакаты. Например, к 75-летию юбилею Татьяны Ивановны Алексеевой она написала «Антропологический вальс» (на музыку старинного испанского романса «О любви» в обработке для гитары Франсиса Гойи):

*Горы высокие и очень близкие,
И убегающий таящий снег...
Быстрые реки, бездонное озеро:
Лучше тебя, Баргузин, в мире нет.*

*Синие сопки и ветры безумные,
И совершенно не таящий снег...
Два океана и солнце вне времени:
Лучше Чукотки во всем мире нет.*

*Утра холодные, воздух прозрачный,
На плоских равнинах отары овец
И гордые кони в суровой Монголии,
Лучше которой во всем мире нет.*

*Белое солнце, пески золотистые...
Можно ведь так перечислить весь свет.
Антропология – наша профессия,
Лучше которой во всем мире нет.*

*Годы проходят и люди уходят,
На смену закату приходит рассвет...
Но мир остается, и в нем наша память,
О людях, которых уже с нами нет.*

У Людмилы Константиновны есть дочь – концертирующий музыкант, лауреат международных конкурсов, профессор Московской консерватории и внук, окончивший в этом году консерваторию с красным дипломом. Нельзя не сказать о любви юбиляра к животным, особенно к кошкам и верблюдам. Только поступив в школу, она принесла домой в школьном фартуке своего первого уличного котенка. А еще Людмила Константиновна прекрасно шьет, любит готовить и танцевать.

По моей просьбе Людмила Константиновна дала для публикации три своих стихотворения.

*Мы желаем юбиляру многих лет
такого же высокого служения науке
и людям!*

ГЕФСИМАНСКИЙ САД

*Наш гид читает Пастернака
Поэму «Гефсиманский сад».
Читает хорошо, однако,
Что стал читать, уже не рад.*

*Поток паломников, туристов,
Разноязыкий говор их
Наш гид, хотя и был неистов,
Перекричать не смог, затих.*

*И тут настала тишина...
Звенящая в ушах до боли.
И я осталась вдруг одна
Как будто бы по чьей-то воле.*

*Закрыв глаза, я погрузилась
В глубины страшные времен.
Я в сад той ночи опустилась,
О, Господи, а вот и Он...*

*Склонившийся на камень Человек,
Оставленный Отцом. Непостижимо
Нести грехи людей: из века в век,
Тысячелетьями они растут неисчислимо.*

*Какой густой и темный воздух,
Как тяжело и как тревожно,
Какая боль и невозможно,
Вздыхнув, перевести свой дух.*

*Невыносимая тоска
Меня накрыла плотной тканью...
Скорей назад, через века...
Мне жить теперь с Твоей печалью.*

*Глаза открыла, шум ясней...
Нет тишины и нет уж сада...
Кругом чугунная ограда,
Кричащий гид и светлый день.*

ОБРАЗЫ НОРВЕГИИ

*Страна таинственных контрастов:
Глубоких фьордов и высоких гор;
Бурлящих рек, гремящих водопадов
И безмятежной тишины озер.*

*Капризы взбалмошной погоды
И переменчивый пейзаж:
Я ясно вижу, скалы, воды,
А не обманчивый мираж,*

*Но исчезает все в мгновение -
Туман... и ты в белесой мгле
Одна в молочном наважденье
Плывешь на зыбком корабле...*

*Тревожно отдалились звуки
Все нереально, но опять
Мгновение... и солнца руки
На клочья стали морок рвать.*

*И вдруг слепяще голубой
Ледник открылся пред тобой.
Как зверь, приникший к склонам гор,
Несет веками свой дозор.*

*Громада голубого ледника,
Раскинув лапы, отдыхает...
Он стар, и задремав слегка,
На солнышке блаженно тает.*

*И уж не возникает спора:
Я верю в Одина и Тора
И в валунах жилища троллей
Не кажутся мне сказкой боле...*

*Здесь время замедляет бег,
Сплавляя по воде за веком век,
В стране суровой и прекрасной,
В стране таинственно контрастной...*

ИСПАНСКИЕ РИТМЫ

*Наденем широкие юбки,
«Риехо» в бокалы нальем,
Наполним сангриной кубки,
Фламенко плясать пойдем.*

*И будем мы в нашем ненастье
Петь хрипло про солнце и жар,
Стуча каблуками со страстью
Под рваные ритмы гитар.*

*Наденем широкие юбки,
В руки возьмем веера
И, расплескав свои кубки,
Будем плясать до утра.*